

Часть четвертая

**Мозаика
жизни прихода**

**Дивны дела Твоя, Господи,
вся премудростию сотвори еси**

*Храи Успения люблю, колокольню.
Легче дышится мне здесь и спокойней.*

*Подойду-перекрещусь. Аммилия!
Божьей Матери молюсь ввечеру я:*

*«О, Пресветлая, Пречистая Мати!
Вечно славься! Помоги Ты стяжати*

*Царство Светлое – Небесное Царство.
И не нужно мне другого богатства»...*

Воспоминания о храме

Слово – Наталье Безгиной

Так получилось, что в храм я пришла с экскурсией. Мне было тогда 12 лет. А организовала экскурсию всего нашего класса мама. Это была осень, я помню, мы здесь какие-то листики кленовые собирали, с букетами заходим в храм. Это воскресенье, кажется, было. Народу – никого. Первое, что я увидела – вот этот над Царскими Вратами иконостас... из праздничных двенадцатых икон.

Меня в детстве по храмам водили и бабушка, и мама, бывали мы и в Дмитрове, и во многих храмах в Москве. Но именно в нашем, Успенском храме, меня поразило ощущение жизненности того, что происходит.

Запомнился праздник Рождества, моя первая ночная служба. Я стояла и думала, что люди обычно отслужат, идут домой, и там у них другая жизнь начинается... Здесь же у батюшки вся жизнь связана именно с этим самым храмом, и у прихожан тоже. Служба мне казалась действием. Здесь я почувствовала именно жизнь. Не как в других храмах, где службу – служат... тут было ощущение большей, наверное, близости к Богу.

* * *

В нашем храме вот уже много лет на Крещение все выходят крестным ходом – с хоругвями и песнопением – и после совершения великого водосвятия на Иордани многие купаются в проруби. Последние годы набирается больше 500 человек желающих окунуться в ледяной воде, или, как говорит отец Константин, «войти со Христом в Иордан и принять Духа в виде голубине».

В проруби я купаться боялась. И несколько лет подряд пропускала из-за этого страха Крещение. Мама на меня не давила. И однажды я по своей воле первый раз пошла... вообще-то и не представляла себе, что это такое, как следует... Первый раз окунулась сразу с головой и у меня было реальное такое ощущение, что из меня вышел бес.

Потом я купалась каждый год. Даже будучи беременной... Хотя в последнем случае и не собиралась, но пошла к проруби поторопить маму, которая задерживалась. Там наши прихожане стояли: тетя Тоня, баба Таня, матушка, и они стали говорить: «Как же так, ты пришла на Крещение и не окунешься?» Я совершенно не была готова к тому, чтобы купаться, но на меня уговоры эти так подействовали, что я разделась и залезла сама, безо всякой помощи. Все было хорошо.

Признаюсь, у меня был некий страх перед здешними долгими службами: в других храмах, где постоянно какое-то движение, ты вполне можешь постоять минут 15 и выйти – погулять, пособирать цветочки... а здесь, когда ты видишь, что все молятся-стоят и что людей этих не так уж и много – чувствуешь ответственность. Вот в N-ском храме, там, например, никогда не выключали свет, не тушили свечи во время Шестопсалмия – у нас же... эти потушенные свечи, да еще с огнями заложенными... Действительно такое чувство возникло, будто все мы здесь – первые христиане в катакомбах. Было, наверное, случалось такое горение, такой дух, как у первых христиан.

* * *

Вспоминаю пасхальный Крестный ход в нашем храме. Моя мама раньше еще сказала такую фразу:

– Идешь и не понимаешь, где ты – на небе или на земле.

И вот, когда я впервые пошла на крестный ход ночной на Пасху, первый в моей жизни в этом храме, я поняла, о чем она говорит – потому что это пение, эти свечи, эта полная темнота вокруг... действительно ангелом себя чувствуешь... в том смысле, что ты идешь, славить Бога и ничего больше не делаешь, и кажется, что это основное твое дело – идти и славить Бога, и больше тебе ничего не нужно. Когда ты вокруг ничего не видишь, действительно теряется ощущение пространства и времени, как на небе...

* * *

Венчание... я помню, что очень волновалась, как я буду венчаться. На улице еще, когда в храм не вошли, меня буквально трясло. Представляла себе, как я там буду стоять посередине храма, ведь это, наверное, тяжело. А потом, когда батюшка уже дал мне свечу и запели «*Высшую небес, Чистую светлостей...*», у меня тут же пропал весь страх, я совершенно успокоилась, поняла, что на это была воля Божия... Потом очень тяжелый венец оказался, очень... Но стоять было легко, венчание, мне казалось, шло всего десять минут... вот только венец было тяжело держать. Говорят, это у всех по-разному, у кого какая семейная жизнь будет, тому такой и венец.

Мы венчались в старых серебряных венцах. Это была моя инициатива. Мне они больше нравятся – они такие старинные, красивые. Я к батюшке подошла и попросила. При этом до того меня все уверяли, что это блажь. Ну, какая разница, в чем венчаться? Батюшка сказал:

– Почему блажь? Это ваше право выбирать, чтобы было по вкусу.

Вот только в венце жениха не было иконы Спасителя. У жениха впереди должна быть икона Спасителя, а у невесты – Богородицы. Но икона Спасителя в этом старинном комплекте венцов была утеряна. И вот Владимир Серафимович, мастер наш храмовый, восстановил икону, и она как раз подошла по размерам. Муж говорил потом, что для него мал был венец, и он боялся, что его уронит. Ну, и я тоже боялась, как бы мне ненароком не уронить свой.

Во время великопостной службы меня особенно поражала Лествица. Вспоминаю: мне не так много лет, 15-16, наверное, и вот эти вот отрывки, которые батюшка читал... особенно: «Видел я монахов, которые...» и так далее. Это мне казалось тогда верхом духовной жизни, действительно хотелось за ними тянуться.

Постовые службы были всегда продолжительны, и я их воспринимала как необходимую ступень на пути собственного совершенствования, я знала, что без этих служб Пасхи быть не может, что если мы хотим постом чего-нибудь достигнуть на духовном пути, то это просто необходимо, необходимо для душевного, духовного развития.

Первая трапеза на Рождество была прямо в храме. Я помню, мы сидели с мамой возле печки-буржуйки, жара была страшная. А батюшка сказал тогда:

– Что вы смущаетесь, эта часть храма так и называется – «трапезная». У первых христиан так и было: сначала Литургия, когда все причащались из одной Чаши, а потом они вместе трапезничали.

Вот и у нас было, как у первых христиан. Мама угощала:

– Не стесняйтесь, ешьте...

Все с собой чего-то принесли. Бабульки потом затанули: «Царице моя преблагая...» Остались здесь все, кто был на службе. Человек восемьдесят, и мне казалось – как много!

Как люди приходили в храм

Говорят иногда так: «Людей храм зовет». Многих и не подозревавших о существовании в лесу за Дмитровским шоссе храма Успенская церковь в разное время и по-разному «позвала».

Женщина одна, проходя глухой улочкой заснеженного дачного поселка, по которой за всю зиму едва ли больше десяти человек проходит, обнаружила в глубоком снегу широкие отпечатки чьих-то ног. Женщина – не девочка любопытная! – шла по ним почти час, пока не обнаружила прямо перед собой храм. Оказалось, то были следы от сапог отца Константина.

Другие же пришли буквально по своим собственным следам. Среди

прихожан есть бывшие альпинисты, прежде использовавшие храм как объект для упражнений по скалолазанию, а теперь – незаменимые помощники в высотных работах при воздвижении крестов и колоколов.

А одна семейная пара совершенно неожиданно решила идти на службу ранним рождественским утром 1992 года, не зная, что в соответствии с церковным уставом она правится ночью. В храме никого не оказалось, но сторож открыл дверь и вошедшие внутрь люди вспоминают, какими светлыми в это праздничное утро казались стены, хоть окна и были замурованы, а о побелке стен никто еще и не мечтал.

Слово – помощнику старосты Павлу Балакиреву

До того, как наш храм нашел – с середины 90-го года – в поиске находился, земля тогда богата оккультным была. Рерихи, Агни-йога... А мысли Православие принять почему-то не было, хоть бабушка в детстве в храм водила, сестра ее монахиней была, а прадед во Владимирском храме пел. Книга о. Александра Меня «Сын Человеческий» импульс дала, потом ходил в разные храмы, было желание в какой-нибудь приход влиться. Один священник на вопрос мой о том, как духовника найти, сказал: «Идите в ближайший храм, будет вам духовник». Батюшки не было здесь еще, а атмосфера оказалась дружелюбной, переходноподготовительной от светского состояния к церковному...

Слово – певчей Татьяне Никитиной

Однажды мы с мужем решили повенчаться, и с этой просьбой я обратилась в ближайшую церковь – Крестовоздвижения. Там одна из служительниц посоветовала мне обратиться к отцу Константину Буфееву, который служил в этом храме, и сказала об этом батюшке немало теплых слов, глубоко запавших в сердце. Получилось так, что венчались мы у другого священника, но теплые слова не забылись, появилось желание увидеть батюшку, поговорить с ним.

Придя однажды с этим желанием в Крестовоздвиженский храм, я узнала, что отец Константин здесь

больше не служит, теперь он настоятель другой церкви, которая находится возле кладбища, в районе станции Новодачная. Более точного адреса никто не знал.

Взяла я с собой сына Данилку, и пошли мы искать. Бродили долго и вышли наконец к церкви Владимирской в селе Виноградово. Спрашиваем:

– Здесь ли служит отец Константин?

– Нет, он где-то тут недалеко, в лесах – а точно не знаем...

Так и вернулись домой ни с чем.

В одну из суббот поехали мы с мужем в село Виноградово на всеобщее бдение и, проезжая перекресток Дмитровского шоссе с дорогой на Долгопрудный, я вдруг четко и ясно увидела два возвышающихся над лесом сияющих купола. Сказала мужу:

– Смотри, вон та церковь, которую ищу.

Но он ничего не увидел.

Однако, теперь я знала дорогу. Через несколько дней мы с сыном и сестрой Леной уже шли в этом направлении.

Каково же было наше удивление, когда увидели разрушенный храм без куполов, с покосившейся дверью. Я не верила своим глазам. Дорога тут закончилась непроходимыми сугробами. Где же церковь со сверкающими куполами?

Мы были уверены, что храм действующий, но вдруг дверь отворилась, вышло несколько людей, перекрестились.

Мы вошли внутрь.

Заканчивался молебен, было очень мало народа, приятно пах-

ло печкой. Сердце радостно заби-лось, душа наполнилась счастьем. Я ощутила, что я здесь уже была, видела все это во сне. Я почувство-вала, что здесь мне все родное и близкое, здесь мой дом. И мне не надо было никого спрашивать, как зовут священника, который передо мной посреди храма. Я сама знала ответ: это мой родной батюшка Константин.

Сестра, сын и муж Артемий раз-делили со мной радость, мы стали прихожанами храма Успения Пресвятой Богородицы в селе Архангельское-Тюриково.

Слово – столяру Владимиру Очкину

Мне повезло больше других – я при храме живу. Батюшка благо-словил. На службу спешишь... спе-шишь... Если около храма, вроде как на службе стоишь – и не чув-ствуешь боли в ногах. А когда из храма в мир идешь – ага, вроде как туда стремишься, а потом на шаг отошел, отошел на другой, и сра-зу обратно тянет сильно-сильно, в храм обратно.

Слово – Сергею Кудрявцеву

Я учился на третьем курсе Физтеха и жил в институтском общежитии. Как-то раз в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре один монах посоветовал мне найти храм поближе к дому. Узнав, что где-то недалеко от института есть храм Сергия Радонежского, я предпри-нял попытку отыскать его. Ещё я краем уха слышал, что есть какой-

то храм в лесу, за прудом, по ту сто-рону Дмитровского шоссе. Туда-то мы с однокурсником однажды и от-правились. К храму подошли в су-мерках и обратились к сторожу:

– Это церковь Сергия Радонежского?

– Церковь у нас у всех одна. А это – храм Успения, – ответил он назидательно.

Пригласив нас в сторожку, Александр (так его звали) пояснил нам, что священника нет, и будет он только завтра с утра.

На следующий день я пришел на литургию. Проповедь священника меня заинтересовала. Я стал при-ходить сюда чаще и вскоре сделался прихожанином храма Успения.

Слово – церковнице Валентине Каширской

Однажды, уже зимой, помню, меня потянуло пойти в Успенский храм. Я шла лесом одна, снегу было много, стемнело, а меня все тянуло сюда. Я знала, что службы нет, но мне очень хотелось попасть в храм. Когда я пришла, как раз сторожа менялись, и они открыли тогда цер-ковь. Я походила, ко всем иконоч-ками приложилась, мне стало так тепло и хорошо, что я тогда решила ходить сюда постоянно.

Слово – Татьяне Платоновой

Позвонила мне однажды моя подруга Нина и просила срочно приехать. Оказалось, что нам при-снился один и тот же сон. Мы ви-дели три храма: один – Рожде-ства Богородицы во Владыкино,

другой – Владимирской иконы в Виноградово, а третий – незнакомый. И голос говорит: «Не ищите храма, где все золотом горит, а идите туда, где камни плачут». Вот и стали мы искать этот третий храм. Два дня бродили: дойдем до пруда – нет храма. На третий день, помолвившись, пошли через парк и вышли к развалинам храма.

– Точно, он! – возрадовались мы.

И стал этот храм на долгие годы местом отдохновения души от забот житейских, молитв об умерших родных, чудес исцелений от тяжелых недугов и радостей праздников православных.

Слово – старосте храма Татьяне Кабанковой

Моя знакомая, преподаватель интерната, рассказывала, что она с ребятами, гуляя по окрестностям, набрела на заброшенный храм, который взялась восстанавливать группа энтузиастов-подвижников. Предлагала мне пойти и посмотреть. У меня все не получалось, но мысль эту я хранила. Так прошло лето. Наступил праздник Воздвижения Креста Господня, престольный в ближайшем храме. Отстояв раннюю литургию, я направилась домой. На церковном дворе было много народу, среди них стояли сборщики пожертвований. Я подошла к одной женщине со скромным ящичком и, опустив свою лепту, прочла название – храм Успения Пресвятой Богородицы.

– Где же этот храм? – спросила я.

Женщина оказалась очень общительной, и за несколько минут я уз-

нала много о восстанавливаемом храме и о том, как его найти.

– Идите сейчас, – сказала она, – там еще служат, батюшка служит долго.

Я поняла, что это тот самый храм, куда я давно собиралась прийти.

– И обязательно попейте с ними чаю, там всегда после службы пьют чай, – кричала мне вдогонку Мария Михайловна (так звали эту женщину).

Искала я долго, так как пошла напрямик в сторону, указанную Марией Михайловной. Какие-то огороды, овраги, спросить не у кого. Подумала: «Если сегодня не найду, не дойду никогда». Показались ребята-подростки, они выправили мой маршрут, подтвердив, что да, есть храм заброшенный.

Я вошла во двор, заваленный кленовыми листьями. Посреди двора стоит манеж, а в нем ребенок играет (впоследствии выяснилось, что это батюшкин первенец). Служба действительно еще не кончилась. Пол в храме деревянный. Растворена круглая «буржуйка». В правом углу на клиросе – четверо певчих. Перед ними горит лампочка на длинном шнуре. У царских врат высокий батюшка молится, в храме несколько прихожан. «Как здесь тепло, как дома», – подумалось мне.

– Батюшка, я принесла жертву на храм, – сказала я, когда он вышел из алтаря после службы.

– Это хорошо, жертвователи нам нужны, – ответил отец Константин. И вдруг спросил:

– А в какой храм Вы ходите?

– В разные.

– Так ходите к нам, – замечательно и просто сказал он.

Вот, с тех пор и хожу...

Будни и радости

Слово – просфорнице и уставщице Наталье Кожокиной

Я искала храм Успения, потому что в справочнике прочитала, что крещение здесь совершается с полным погружением. Значит, думаю, нормальный храм, и не слишком далеко от дома. Первым нашла, конечно, Владимирский – он всем заметен с Дмитровского шоссе. И что-то никак не могла найти наш храм.

И вот однажды ко всенощной, под Рождество Иоанна Предтечи, часам к четырем, наверное, я прихожу. Мне понравилось, утром я причащалась. Батюшка мне просфору дал. Дает просфору, а я, как старая просфорница, вижу, что это Даниловская просфора. Переворачиваю – а у нее в дне дупло, такая глубокая-глубокая дырка. Потом оказалось, что у них по бедности средств нет на просфоры, и вынимают за здоровье, когда записки подают, все частицы из одной просфоры – потому и получается там настоящее дупло. И так же точно, поименно все заупокойные частицы батюшка вынимал из другой служебной просфоры. И это, конечно, поразило меня необыкновенно.

* * *

Я ушла из своего прежнего храма и не знала, что здесь останусь. Но вот однажды на всенощную опять пришла помолиться. Матушки-регента в тот вечер не было и многих певчих тоже. Батюшка говорит:

– Ой, что-то на клиросе народу так мало...

Ну ладно, тогда, говорю, благословите и меня на клирос. Я службу отстояла, а на следующий день на клирос не пошла. Тут матушка подходит и говорит:

– Что же Вы на клирос не встаете? Уж если начали, то это на всю жизнь.

Ну, я и встала.

* * *

Вскоре о. Константин поставил вопрос об организации при храме своей просфорни.

В прежнем храме, где я служила, у нас была просфорня в вагончике. А здесь, в Успенском храме – первая просфорня у нас была на квартире у бабы Вари. Помню такое: нужна была влага, атмосфера, чтобы тепло и влажно, ну, я и сделала у нее на кухне, как мы делали в вагончике. Я поставила кастрюли с водой, а пекла ночью, пар при этом выходил, по стенам вода текла – баня! Однако же Варвара Борисовна все вытерпела.

После своей смерти Варвара Борисовна Елизарова квартиру свою храму завещала – и ведь она по-прежнему церкви служит, только уже в другом качестве. Продали ее, а средства вырученные пошли на строительство приходского дома.

После квартиры бабы Вари просфоры временно пекли в Елоховском Богоявленском соборе – и помогая, и опыта вместе с тем набираясь. Потом какое-то время мы пекли их в просфорне храма Бориса и Глеба, что в Дегунино. Теперь, слава Богу, вместе

с Ларисой, ее сестрой Людмилой и Валентиной справляемся с этой задачей в оборудованной просфорне на территории своего храма.

* * *

Вспоминаю такой эпизод. На западной стене трапезной части храма была, как и сейчас, вешалка, а прямо возле нее висела икона старинная «Господь Вседержитель с предстоящими», которая и теперь там висит. Она висела так неудачно, что, когда все раздевались, одежда закрывала икону, и от этого как-то неудобно было. И батюшка, помню, неоднократно говорил:

– Не вешайте шубы возле иконы. И вообще, следует крайние крючки снять, чтобы прикосновение одежды не оскверняло святой образ.

Получилось так; что отец Кон-

стантин предложил принять меры, но все пропустили мимо ушей. Никто не поспешил выполнять.

Вот однажды была всенощная, вещей много развесили, икону закрыли – и она упала. Батюшка в алтаре был. Вдруг грохот такой жуткий совершенно, такой леденящий кровь грохот. А это – икона – взяла и по одежкам скатилась на скамейку. То есть не упала даже, а на скамейку встала. И батюшка:

– Вот, я же вам говорил, вы меня не слушали, пришлось Самому Господу сделать вам грозное внушение.

Мы потом посмотрели: ни крепление, ни крюк, на котором икона висела, не повреждены – все цело. Как будто она так взяла, и приподнялась сама.

Наша монахиня

Впервые мать Екатерина – тогда еще Зоя Антиповна Лоскутова – появилась в храме Успения в день Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня 1994 года. Она приехала на праздничное богослужение со своим приемным сыном Михаилом, регентом храма в Звенигороде. Вместе с другими молящимися они участвовали в Крестном ходе на источник, где был воздвигнут четырехметровый поклонный Крест. Тогда же мать и сын познакомились с отцом Константином, завязались добрые отношения. В Архангельском-Тюриково им обоим очень понравилось.

С тех пор Зоя Антиповна стала периодически бывать в церкви Успения – одна или с Михаилом.

Порой ее посещения были связаны с богослужебными днями, праздниками, порой она заезжала по пути, навестив в реабилитационном центре на Абрамцевской улице своих подопечных.

Более 40 лет Зоя Антиповна, будучая мать Екатерина, пела на клиросе Елоховского Собора, читала записки. Поскольку она обладала красивым и четким почерком, ее духовник часто просил переписывать молитвы, акафисты. Тогда, в условиях дефицита духовной литературы в советском государстве, ощущалась острая нужда в богослужебных текстах.

Кроме постоянной помощи в храме, Зоя Антиповна любила посещать

святые места, источники, монастыри. Много общалась с духовенством и монашеством. Тесные отношения связывали ее с одной духовной сестрой, схимонахиней Евдокией, не дожившей немного до своего 100-летия.

Придя в церковь Успения в Архангельском-Тюриково и начав окормляться здесь, будущая матушка Екатерина не ограничилась так же, как и в Елоховском, одной молитвой, но и с усердием трудилась. Несмотря на почтенный возраст, она постоянно искала случая поработать в храме или на приходской земле, в саду.

Однако, Господь посетил ее неожиданным испытанием. В 1996 году мы похоронили сына Зои Антиповны, а сама она вскоре стала слепнуть. Пока еще хоть немного видела, продолжала ездить из своих Кузьминок в храм Успения – невзирая на расстояние. Когда же усердная прихожанка потеряла способность ориентироваться без посторонней помощи, община посчитала своим долгом взять на себя попечение о ней. Для этого прихожанкам нашего храма пришлось установить в ее квартире посменное дежурство.

В начале 2003 г. она упала и сломала ногу. Лечащий врач настоял на операции с заменой суставной части шейки бедра. Со временем Зоя Антиповна смогла заново встать на ноги и передвигаться самостоятельно, но этому предшествовал долгий больничный и реабилитационный период, потребовавший немало терпения от сестер прихода

Вспоминают:

– В больнице не было особенно удобных условий для молитвы, не

Матушка Екатерина

было и икон над ее кроватью, только настенный календарь с репродукцией иконы «Святая Троица». Помню, что уходила я от нее всегда с радостным чувством, но при этом буквально падая от усталости, как будто из меня высосали душевные и жизненные силы по капле.

После выписки из больницы Зою Антиповну сперва поселили у одной из прихожанок, и сестры по-прежнему, сменяя друг друга, приходили ухаживать за ней. Изредка

ее привозили на машине в церковь, и тогда после литургии батюшка Константин поминал в своей речи желанную гостью:

– Видите? Зоя Антиповна – это наша старая гвардия. Мы с вами еще не знали, что такое храм Божий, в то время как она уже пела на клиросе Елоховского собора.

Летом 2003 года бабу Зою переселили в щитовой домик на огороде, около храма, оборудовав ей келью с печкой и парой электрообогревателей. Теперь слепую приводили в церковь уже всякий раз, когда бывала служба, и все видели, как она этому радуется. Все настойчивее у Зои Антиповны возникало желание послужить Господу в ангельском образе. Наконец-то было получено благословение Святейшего Патриарха на монашеский постриг.

Постриг был проведен в нашем храме в 2003 году и пришелся на день памяти св. великомученицы Екатерины, именем которой и нарекли новопостриженную монахиню. Обряд совершил игумен Феофилакт (Безукладников), настоятель Троицкого храма в Останкино. Духовной восприемницей стала наша бывшая прихожанка монахиня Ксения из Николо-Одринского монастыря, специально для этого приехавшая из Брянской епархии.

Большинство прихожан впервые смогли увидеть, что такое монашеский постриг. Обычно он совершается только в монастырях, а тут – все осуществилось силами Прихода. Народу собралось – полный храм. Чин проходил поздно вечером при свечах. Хор протяжно и молитвенно спел трижды тропарь

«Объятия Отча». Все были в умилении, многие плакали. Настоятель отец Константин подавал игумену Феофилакту в нужной последовательности все части нового облачения постриженницы. Батюшка вспоминает, что на него наибольшее впечатление произвело то, как она трижды поднимала брошенные ножницы. Будучи не в состоянии из-за больных ног нагнуться до пола, она растопыривала пальцы, как это делают все слепые люди, нащупывала ножницы, брошенные на трепное Евангелие, и возвращала игумену.

После совершения пострига на приход легла обязанность ежедневно совершать с монахиней ее келейное правило – кафизмы, каноны, акафисты, полунощницу.

Некоторое время понадобилось всем прихожанам, чтобы привыкнуть называть ее по-новому:

– Я сначала путалась, произнося по привычке «баба Зоя», ужасно конфузилась и исправлялась, – вспоминает Дарья Болотина. – Прошло. Теперь, кажется, что иначе, как «мать Екатерина» и не назовешь, даже если захочешь ... Приноравливались читать монашеское правило, запоминали последовательность облачения: подрясник, ряса, мантия, апостольник, клобук... Сейчас, через год после пострига, все «премудрости» (не давать мясного и проч.) представляются привычными и понятными. Да и что на самом деле изменилось? Только состояние души – ее и наше... но это словами не расскажешь.

В юбилейный год храма Успения монахиня Екатерина отметила свое 90-летие.

Господская плащаница

Слово – звонарю Георгию Краюшкину

В первый год службы в храме было сумрачно, но не от нехватки электричества, а от закопчённых стен. Свет, и без того неярко, вязнет и не отражается от них. В своей пещерной утрюмости наш приходской храм был впереди планеты всей, и не надо много сил тратить на то, чтобы представить сейчас каменный гроб времён Спасителя.

В определённом смысле вид храма всегда ассоциировался у меня с положением Церкви в настоящее время. Поруганная, расстрелянная, оболганная она продолжала дышать Верой. Так и наш храм. В нём затеплилась служба.

Утренняя служба Великого Пятка идёт к вершине. Вот батюшка выносит Господскую плащаницу. Но какая же она у нас бедная и убогая!

Стою рядом, и во мне зреет настойчивое желание что-то сделать для Христа. Если не новую плащаницу написать взамен фанерной, то хотя бы бусами какими-нибудь украсить... ну, не знаю... тканью хотя бы. Смотрю на прекрасные розы в вазе у Креста и понимаю, что кто-то их принёс Спасителю. Человек послужил Ему, а я? Поднимаю к лику Спасителя на Кресте глаза и решаюсь: «Господи, если не художники, если не женщины, то мне, солдату, благослови украсить Твою Плащаницу... Матушка Владычица, прости грешного за дерзость, но так хочется что-то сделать для Сына Твоего и Бога нашего, попроси за меня или Сама благослови». И вдруг изрекаю дерзкое: «Если дашь мне лепесток этой прекрасной

розы, то я буду считать, что Бог благословил. Я прошу, я молю Тебя. Прости, если я сказал глупость. Ну не знаю я, что я могу сделать для Него. Прости мне».

Пришло время прикладываться к плащанице. Люди два-два склоняются перед ней и отходят. Склоняюсь и я. Когда встал на прежнее место у Распятия и мой взгляд упал на пол, то не сразу я увидел лепесток розы, сиротливо лежащий около вазы. Но сознание обожгла мысль: «Я же просил! Я же просил лепесток! Вот же он. Лежит. Но этого не может быть. Кто я такой, чтобы мне ответили? – другая мысль противоречила ей, – Но ведь ты просил! Так что же ты? Вот он лепесток. И если, пусть даже на секунду представить, что тебе дали его, то не взять просимое тобой не будет ли малодушием? Прелесть? Возможно, и очень даже возможно, я грешный и неискушённый человек,

но можно всегда спросить у священника. Господи, если воля Твоя, то устами иерея Твоего, дай мне ответ. Иду после службы завтра к нему и на крестоцеловании, перед крестом Твоим святым буду просить его, как Тебя – благослови». Сказал и не верил своим глазам. На лепесток упал второй. Почему-то накатили слёзы. Подхватив оба сокровища, пытаюсь скрыть своё лицо.

После службы отец Константин выслушал мою просьбу и сказал:

– Благословляю на помощь нашим художникам. Они только что взяли у меня благословение на изготовление новой плащаницы к следующему Великому посту.

Батюшка повел меня к Александру и Лесе Беликовым, нашим прихожанам, и мы наметили планы совместной работы.

Хочется верить, что Бог благословил и плащаница удалась.

Удивительные бабочки

Слово – отцу Константину

С самого первого года бабочки летают в нашем храме всю зиму – от Крестовоздвижения через Святки и вплоть до Великого Поста.

О природе этого необычного явления гадать я не дерзаю, но однажды Господь вдруг приоткрыл мне ее.

Как-то раз морозной зимой я проводил таинство крещения. Бабочки непринужденно порхали по храму. Одна из присутствующих женщин (мать крещаемого отрока) спросила меня:

– Скажите, пожалуйста, а чем у вас питаются бабочки?

Вопрос показался не вполне уместным, и я ответил, должно быть, не очень сдержанно:

– Чем питаются?.. Духом Святым питаются. Давайте не будем отвлекаться от проведения таинства на посторонние темы...

Но в резкости этого ответа, неожиданно для меня самого, отразилась та истина, которую Господь желал показать нам.

Когда в чинопоследовании дошла очередь до совершения миропомазания, я, как положено, несколько раз произнес формулу таинства – «Печать дара Духа Святаго». После этого поставил флакон со Святым миром на его обычное место и вдруг с удивлением увидел, как три бабочки слетелись к склянке с благоуханным миром, облепили ее и не желали улетать. Я был посрамлен в своем духовном невежестве. Мои слова оказались истинными, хотя я даже приблизительно не вкладывал

в них того смысла, который открыл Господь: бабочки-то у нас в храме действительно питаются Духом Святым!

После этого эпизода беседовать о природе наших зимних бабочек я не смею. Может быть это вовсе и не бабочки... Могу лишь свидетельствовать, что активность их порхания в алтаре увеличивается во время Херувимской песни на Божественной литургии и во время полиелея на Всенощном бдении. Вот такие у нас бабочки...

Вещей обличение невидимых Слово – регенту матушке Наталье

Мы привыкли, что в храме свет – только электрический, а при нем от прежней росписи и следа не видно. Но настал день, когда окна в храме были наконец-то освобождены от кирпичной кладки. Однажды, во время чтения кафисмы, мы с хором присели на скамеечку – я смотрю на стены и вдруг вижу Благовещенье. Фреску. Фигуры Богородицы и Архангела с преклоненными коленами. Это было по силе впечатления что-то непередаваемое. Я оцепенела, а певчие вокруг спрашивают: в чем дело? Повернули головы вслед за моим взглядом – и сами замерли. Ощущение такое было, словно к самой истории храма прикоснулись. Единственный раз мы старую фреску увидели, людям она явилась.

Как не вспомнить слова апостола Павла о вере: *Есть же вера уповаемых извещение и вещей обличение невидимых* (Евр. 11:1).

Архангел Гавриил. Фрагмент старинной фрески храма

Икона «Явление Божией Матери преподобному Сергию Радонежскому»
в резном кивоте

Чудотворная икона «Явление Божией Матери преподобному Сергию Радонежскому»

Летним днем 1995 года в храм принесли черную выщербленную доску в форме кокошника – несомненно икону, но без всякого изображения. Пришедшие, супруги средних лет, были в смущении и рассказали следующую историю.

Накануне в выходные дни они проводили с друзьями пикник в парке на берегу пруда, неподалеку от нашего храма. Вдруг из-под слоя прелой листвы и дерна, кто-то из отдыхающих извлек эту доску. Оознав в ней икону, ее тут же отмыли в пруду, но никакого изображения увидеть не смогли. После проведения приятного вечера на природе супружеская чета захватила икону к себе домой. Но ночью спать они не смогли, потому что от нее исходило какое-то фосфорическое, совершенно невыносимое сияние. Черная доска светилась и, по их словам, как бы «давила» своим излучением. То же самое повторилось на следующую ночь. Икона будто требовала, чтобы ее вынесли из квартиры.

Вспомнив, что обрелась икона близ храма, туда ее и решили отнести. Принял ее сторож Александр. Поставил в свой вагончик и стал наблюдать, как от иконы ночью излучается свет – нежный и спокойный. Видели это свечение также многие из прихожан:

– Я захожу и вдруг вижу, что прямо огнем горит одно пят-

но... Кругом темно, а оно желтое. Подхожу ближе и понимаю, что на иконе виден лик Божией Матери и свечение такое четкое, словно фонарь какой-то горит. Я это увидела и закричала, позвала всех. Радости было!.. (Наталья Кожокина)

Прошло несколько недель, и прихожане стали замечать, что доска как бы светлеет, так что по центру можно было угледеть подобие какой-то фигуры в рост. Ни сюжета, ни надписи определить было невозможно. Еще через несколько недель стало ясно, что перед высокой светлой фигурой расположена фигура пониже и потемнее. Тогда настоятель храма отец Константин Буфеев внес икону в церковь и распорядился поставить ее в заложенную кирпичом оконную нишу. Вскоре удалось разглядеть сюжет иконы – Явление Божией Матери преподобному Сергию Радонежскому. Примечательно, что помимо двух главных фигур никаких других предстоящих видно не было. Они стали появляться только через несколько месяцев, и все отчетливее и отчетливее мы смогли увидеть слева святых апостолов Петра и Иоанна Богослова. Просветлел и верхний край иконы, где в огнестолпе открылся Престол Божий и образ Пресвятой Троицы.

Последним (более чем через год с начала наблюдения за чудесным обновлением иконы) показался

келейник аввы Сергия преподобный Михай, застывший в благоговейном коленопреклонении. Слепая прежде икона проявляла фигуры тонкого письма, видны стали отдельные персты и мельчайшие складки одежды. Многие замечали даже, что вместе с появлением изображения отходили в сторону и выбоины, мешавшие увидеть лик Пречистой.

Четко выявилась и надпись.

В описи церковного имущества храма Успения за 1925 год числится среди прочих и икона «Явление Божией Матери преподобному Сергию Радонежскому. А в 1926 году мы читаем: «101) Икон в киотах: Явл. Пр. Сергию Б.М.» с примечанием: «23) Иконы «Явления

Пр. Сергию» нет, а есть икона Пр. Сергия». Выкрали? Но кому пришло бы в голову красть немаленькую церковную икону в ту пору, когда повсюду шла борьба с «опиумом для народа»? Может, пытались спасти? Но до закрытия храма оставалось еще не менее пяти лет.

И все же, наверно, та самая. Прележавшая в земле, возможно, все семьдесят лет, но все же вернувшаяся в храм. Теперь она украшает храм наравне со всеми другими неплохо сохранившимися старыми иконами, ничем от них внешне не отличаясь – ничем, кроме чудесной своей истории, о которой напоминает особое почитание ее прихожанами и резной деревянный кивот с серебряным венчиком.

Икона «Умиление»

Слово – Георгию Краюшкину

Однажды, незадолго до праздника преподобного Серафима Саровского, особо почитаемого нашим семейством, я принёс в храм для освящения икону с образом Пресвятой Богородицы «Умиление Серафимо-Дивеевская», которую вышивал для своей семьи. Нам с супругой давно хотелось иметь этот образ.

Обычно батюшка освящает иконки в алтаре и затем вручает их владельцу. И мы удивились, когда после литургии отец Константин неожиданно объявил всем, что сейчас будет освящение иконы, и попросил прихожан задержаться. Такое внимание было неожиданным. Но

далее я еще более удивился, когда, подойдя к освященному образу, чтобы взять его, услышал батюшкин вопрос:

– Георгий, а куда мы её повесим?

Услышать такое было для меня и неожиданно, и радостно. Это очень большая честь для нас с супругой, и мы оставили икону в храме на аналое.

* * *

В один из следующих дней из лесу показалась незнакомая женщина средних лет, направлявшаяся к храму и декламировавшая на ходу псалмы хорошо поставленным голосом. Для лета выглядела она странно - в

**Икона Божией Матери
«Умиление»**

вычурной одежде и зимней шапке поверх платка на голове. Вид пришедшей выдавал душевнобольную. Подойдя к храму, женщина сделала три уставных поясных поклона и спросила:

– Не это ли храм Успения в поселке Северный?

Получив утвердительный ответ, она медленно прошла в храм, к аналою. В нескольких шагах от новой иконы, женщина, указывая на образ, сказала:

– Это икона «Умиление»...

А через несколько минут она уже вышла из храма... прижимая

к груди образ «Умиление», поклонилась и пошла по тропинке, как и пришла. Онемев от неожиданности, староста Татьяна Павловна несколько секунд смотрела на удаляющуюся и тут же бросилась за ней. Рядом оказался помощник старосты Павел, и похитительница была остановлена. Всем своим видом и речью она выражала полное недоумение. Спокойно, сознавая свою «правоту», женщина, рассказала о себе, что она – актриса (и не сумасшедшая, а «тугодумка»). Недавно на театральных подмостках она играла роль Пресвятой Девы, и после

этого у нее произошло изменение в сознании. А накануне ночью ей было видение образа «Умиление» и голос от иконы повелел искать храм Успения в поселке Северный, где она найдёт этот образ. «Это – твоя икона», – было сказано ей, и видение исчезло. Поэтому-то женщина и решила, что увиденная в храме икона принадлежит ей, и «по-детски чистосердечно» присвоила ее себе.

Тут из леса по тропинке весьма своевременно показался батюшка. Спокойно всех выслушав, отец

Константин объяснил женщине, что икона принадлежит приходу и даже сам он, как настоятель, не может распоряжаться ею. Сразу после этого незнакомка исчезла. До сего времени от неё нет никаких известий, а через несколько дней батюшка тихо сказал мне после службы:

– Георгий, а ведь иконка-то не ушла от нас.

Глядя в улыбающиеся глаза, я сам почувствовал его радость.

Действительно, не ушла. И слава Богу!

«И Афон, и Палестина»

Слово – отцу Константину

Старец - духовник, покойный протоиерей Андрей Усков, неоднократно повторял мне:

– У тебя на приходе и Ахвон, и Палестины.

Понимать эти слова батюшки, конечно, можно в переносном смысле – дескать, благодать Божия везде одинаковая, и в Архангельском-Тюриково она такая же, как на Святой земле или в афонских монастырях. Но вот неожиданно Господь дал мне почувствовать не аллегорическое, а вполне буквальное значение слов старца.

Фраза про Афон и Палестину вспоминалась всякий раз, как прихожане просили благословения на заграничные паломнические поездки. Возвращаясь из далеких путешествий, паломники год за годом привозили мне кусочки святынь с тех мест, где они побывали – ка-

мешки из Иерусалима, Вифлеема, с вершины Фаворской горы, со дна Иордана, с Синая. Так у меня в алтаре собралась целая каменная россыпь. В шутку, как бывший геолог, я называл ее «минералогической коллекцией». Никакого решения о том, как поступить с этими святынями, я не принимал до тех пор, пока мне не привезли из Екатеринбурга пудовый гранитный брусок из основания Ипатьевского дома, и кирпич из тех стен, в которых был расстрелян государь-мученик Николай Александрович со своим семейством.

После этого Господь открыл мне решение, которое мы вскоре и воплотили.

Большое распятие Спасителя в нашем храме было написано рабой Божией Людмилой, и все в нем было хорошо, кроме Голгофы. Не владея столярным искусством, художница

Распятие

водрузила Крест на несколько неудачном постаменте. И вот пришло время исправить положение.

В основание новой Голгофы мы поместили самые тяжелые и массивные гранитные камни из Екатеринбурга, с «российской Голгофы». Все же прочие декоративные детали под Распятием, выполненные из точеного дерева, были инкрустированы теми самыми ка-

мешками, которые хранились у меня в алтаре в «коллекции». Тут оказались камни и от Гроба Господня, и с Елеонской горы, и со многих городов и весей, по которым ступала нога Спасителя. Тут же нашлось место и небольшому осколку белого мрамора с вершины горы Афонской, с Престола Божией Матери.

Работа была выполнена вполне изящно, силами прихожан – Павла

Голгофа под Распятием

Степанова и Натальи Евстратовой (Поздняк). Все «экспонаты» были подписаны, и в итоге получилось не просто Распятие, а такая святыня, перед которой можно долго стоять на коленях и лобызать частицы со

многих и многих мест православных паломничеств.

Да, не зря старец мне повторял:
– У тебя в храме и Ахвон, и Палестины.

О Феодоре Освященном и добром Николае Угоднике

Слово – матушке Наталье

Однажды, когда у Марии Семёновны родился внук Федор, как раз накануне крестин один из прихожан, сам не зная для чего, принес в храм Смоленскую икону Божией Матери.

– Пусть в храме полежит.

Батюшка его спрашивает:

– Зачем Вы в храм принесли домашнюю икону? Вы же ее жертвовать не собираетесь?

– Нет. Но пусть полежит денек.

– Ну, хорошо, пусть полежит... Завтра службы нет, только крещение.

Когда начались крестины Феденьки, его хотели наречь в честь Феодора Освященного.

– Только, – говорят с сожалением, – мы его иконы никогда не встречали.

Тут батюшка пригляделся и объявил неожиданную для всех радость. Оказалось, что на одном из клейм принесенной иконы изображен преподобный Федор Освященный. Святой сам пришел на крестины через свое иконное изображение.

* * *

Этот же прихожанин, Виктор Кузнецов, пожертвовал в храм икону Николая Угодника. Примечательна она тем, что весьма сильно была повреждена по краям, но совершенно нетронутыми остались лик и благословляющая десница

Чудотворца. Несколько лет икона висела в храме, потом ее отдали на реставрацию. После завершения работы батюшка рассмотрел восстановленную икону и сказал:

– Нет, это не наш Никола. Наш – улыбался. А этот грозный.

Пригляделись все и согласились. То, что было восстановлено по краям, выглядит хорошо, а добрая, еле заметная улыбка пропала оттого, что реставратор Татьяна без надобности задела своей кистью сам лик, который не допускал прикосновения. Пришлось подновление с лика святителя снять, и после переделки мы все вновь узнали нашего родного доброго Николу Чудотворца и Угодника Божия.

О церковной звоннице

**Полковник Георгий Краюшкин
на боевом посту**

Вскоре после появления в храме первых колоколов о. Константин послал несколько человек на курсы звонарного искусства. С тех пор все звоны в нашем храме совершаются согласно уставу – благовест, трезвон, перезвон... Наши звонари свое дело любят и – чувствуют.

Слово – звонарю Георгию Краюшкину

Канун Престольного праздника. Закончилась служба, и мне – на ко-

локольню, чтоб возгласить радостным трезвонном о её окончании. На душе праздник и в руках праздник. Звонится легко и радостно, и стоит усилий сегодня себя сдерживать в своей радости, а вот уж завтра... Завтра можно во всю мочь. Ночь тихая, и хотя без тумана, но воздух влажен, и потому звук колоколов летит по округе далеко и, что для звонарей важно, – сам слышишь звон чётко. Это когда ветра нет. А то, бывает, задует с Балтики, и звук ушёл, нет его на колокольне. Где-то рядом, должно быть, за спиной. В такой день звонарь колокола слышит, как вёдра, и радости от этого мало. Их только здесь так слышно, а внизу говорят – всё хорошо. Это не мешает, нет, но не радуется. Как бы нет отдачи от колоколов звонарю. Не люблю я ветреную погоду. А сегодня каждый колокол звучит и знаешь, что когда кончишь звонить аккордом, то звук, как бы отдавшись вширь, ещё и в колоколах поиграет с минутку. Особенно в большом, где звук плавает снизу доверху по несколько раз, волнами, незаметно становясь все тише и тише...

Слово – прихожанке Елене Курятовой

Однажды на вечернюю службу, накануне вешнего Николы, в храм собрались верующие, а звонарей – нет. Разъехались все по каким-то неотложным делам. Батюшка очень

переживал, что на такой праздник и службу-то начать звоном колокольным некому...

Минут за 15 до начала Никольской службы на церковный двор зашли старик и юноша. Они гуляли в лесу и случайно набрали на наш храм. Подошли к батюшке

под благословение, поговорили и... отправились на колокольню. Один из них оказался звонарем из храма Николы в Хамовниках. Служба началась колокольным звоном. Господь услышал батюшкино воздыхание, а святитель Николай озабочился – прислал звонаря.

«Лючия»

Слово – бывшему сторожу Александру Сёмину

...Из «вольво» с микроавтобусом человек 20 иностранцев вылезли, и все в шортах, а на них пальмы да крокодилы. Приехали, как на пляж. У меня от волнения голос пропал, встал в воротах и головой машу, объяснить пытаюсь, что батюшка таких – на голые ноги показываю – в храм не велит пускать. Они стоят полукругом, галдят. Вдруг наш выходит, переводчик из МИДа.

Спрашивает:

– Это поместье Марк?

Киваю.

– А это храм Успения?

Снова киваю.

Девчушка невысокая, лет 19-ти, перевод услышав, аж задрожала в гневе, что я не пускаю – и на себя показывает:

– Mark... Mark...

Я аж заговорил от удивления:

– Марк?

– Si.

Тут мы с ней обнялись, вокруг все галдят радостно, а переводчик объясняет, что из Италии уже давным-давно в МИД запрос пришел с просьбой найти подмосковное поместье неподалеку от Лианозово,

названием – Марк.

– Ну, вот она приехала, наконец, и мы месяц уже мотаемся по округе, храм ищем. Нашли...

Я объясняю, как умею, что храм – вот он, что он только открылся, только восстанавливаться начал.

Спрашивает через переводчика:

– Сколько нужно?

Припомнил тут, что вроде бы батюшка со старостой на самое первое определение сумму прикинули – шесть миллионов рублей. Так и говорю ей. Она сумочку открывает, а там долларов невесть сколько. Только руками и замахал:

– Я бывший зек, я денег таких не выдержу, уйду! Батюшке в руки отдайте!

Ей переводят – «...pater».

– А когда он будет?

– Послезавтра, 28-го августа, как раз праздник наш храмовый. Приходите.

– Я приду, обязательно приду.

Уехали. Ну, я рассказал всем, какая гостья будет у нас, стали думать все вместе, как бы подготовиться получше.

Батюшка смеется:

– Что ж, и я несколько слов на итальянском выучу.

А Лючия не пришла. Под вечер только меня стукнуло:

– Господи помилуй! Вот ведь...

Уезжая-то она мне монетку в сто лир, пять копеек итальянских, дала. В воротах уже батюшку догнал, он улыбнулся:

– Ну, вот и пожертвование.

О Божьем Промысле

Слово – прихожанину Дмитрию Митрохину

Помню, в первые годы возрождения церковной жизни на приходе каждый старался помогать – кто как может, кто чем умеет. Поскольку я неплохо разбирался в сварочных работах, то мне иногда приходилось что-то варить по металлу. То печку, то лесенку, то шлагбаум. Вот однажды расположился я со своим сварочным аппаратом напротив алтаря, и что-то у меня работа не идет. Минут 20 стараюсь, делаю, а мысль одна навязчивая: «Пойди, поменяй электрод на более толстый». Я мысль от себя гоню, а работа все не клеится и не клеится. Тут дождичек небольшой стал моросить. Я все-таки, наконец, решил отправиться за электродами и пошел, как был – в шлеме с защитными стеклами на голове.

Прихожу минут через десять и вижу такую сцену. На том месте, где я оставил сварочный аппарат, лежит огромное поваленное дерево, развилкой аккурат на месте аппарата. Вокруг – сучья поломанные, ветки, листва. А рядом с этим рухнувшим вязом столпились человек семь-восемь наших прихожан и стоят в задумчивом, напряженном молчании. Я подхожу к ним сзади, в руках – электроды, на голове – шлем, и говорю:

– Вы что это, братья, не нашли другого времени дерева пилить? Делать, что ль, больше нечего? Будто не видите, что я здесь расположился со сварочным аппаратом.

Говорю, а они на меня уставились, замерев, и все словно онемели.

– Зачем, – спрашиваю, – дерево спилили?

И тут мне отвечают, что дерево, дескать, само рухнуло, а они сбежались на шум и были уверены, что меня стволом насмерть придавило и ветвями завалило. Тут только я понял, что молчание собравшихся братьев объяснялось их трагическим и скорбным переживанием по поводу моей безвременной кончины. А мое неожиданное появление со шлемом на голове привело их в окончательное замешательство.

Посмотрел я на основание дерева – действительно, не спиленный пень, а обломанный край...

Все разошлись по своим делам. Передвинул я аппарат на другое место, продолжаю работу и понимаю, что толстые электроды мне вовсе не понадобятся, вполне достаточно будет и тонких. Просто, видно, Господь отвел меня в нужную минуту от неминуемой смерти, да причем так, что моего исчезновения никто

**Общинный
труд.
Любая ноша
по плечу**

не заметил, а думали, что я остался на том же месте.

Несомненно, когда трудишься во Славу Божию, Господь Сам хранит и оберегает от всех искушений и опасностей.

* * *

А с деревьями у нас вообще случилась весьма характерная история. За последние лет 30-50 в непосредственной близости от храма выросли довольно крупные самосевные клены и вязы, которые так плотно обступили памятник, что совершенно заслоняли и затеняли его. Пока храм был обезображен разрухой, это было даже неплохо, но восстановленному и благоукрашенному храму требовалась, как говорят архитекторы, «перспектива». Рубить живые деревья никому не хотелось (сухие стволы мы постоянно пилили на дрова), да это

и запрещено законодательством. И вот, по Божьему усмотрению, да, наверное, и по молитвам батюшки, деревья вдруг стали сами собой ломаться, освобождая пространство и обзор. Случалось это обычно во время ураганов, которые тогда проносились над Москвой по нескольку раз в год. Обламывались и рушились именно те деревья, которые выросли не на должном месте и требовали целенаправленного выкорчевывания.

* * *

Один яркий эпизод запомнился особенно. Как-то летом, после воскресной всенощной, отец Константин остался ночевать в маленьком деревянном вагончике около храма. С ним остались и трое его детей – семилетний Федор и младшие сестренки, Нина и Вера. Матушка с младенцем Игнатом

поехала домой. Вечер был прекрасный, теплый и ласковый, ничто не предвещало ночной бури. Вдруг среди ночи пошел ливень, налетел ураган и повалил два огромных клена на тот вагончик, где батюшка находился с малышами. Деревья упали крест-накрест и придавили вагончик так, что были наглухо замурованы все окна и двери, и изнутри выбраться оказалось невозможно. Один острый сук пробил крышу, так что дождевой поток устремился в пробоину и замочил двухъярусную кровать, где ночевал священник с ребятишками. Вмиг промокли подушки и одеяла. Батюшка на следующий день рассказывал, что во время каждого удара грома дети голосили, обнимали его за шею, и они всю ночь вместе распевали молитвы, так что заснули лишь под

утро, на одной-единственной оставшейся сухой постели.

Однако, никто не пострадал. Утром прихожане разгребли завал: разрубили поваленные стволы, оттащили в сторону сучья и ветви и выпустили замурованных пленников.

Все кончилось благополучно. Воскресную литургию отслужили как обычно. Стволы эти потом распилили на дрова для церковных печей. Батюшка говорил, что Господь устроил это испытание для того, чтобы стал всем заметен Промысл Божий – действительно, лишние деревья искоренились не человеческим действием, а десницей Вышнего Бога. Нам же оставалось, во-первых, отмечать это, а во-вторых – посылить участвовать в трудах, которые Господь полагал нам выполнять.

Воспоминание старожилов

Нас, детей, у мамы Агриппины Ивановны Скрябиной было 9 человек. Мама, 1900-го года рождения, трудилась у помещиков в оранжереях, также работала в Рюхорском саду, находящемся неподалеку. Помещики относились сердечно, помогали. Места тут были очень красивые: парк с прудами, через пруд перекинут мостик, в пруду плавали лебеди. В парке были оранжереи, очень ухоженные.

Семья жила в селе Ново-Архангельском, дом 26. Село было большое, тянулось от места, где ныне расположен поклонный крест

на Дмитровском шоссе, до зданий вблизи ГАИ. Там же находилась и начальная школа села Ново-Архангельское. Дедушка и бабушка по маминой линии жили с нами, но они скончались до нашего рождения. По рассказам нашей мамы, ее отец, наш дедушка Иоанн, служил в храме регентом до своей кончины в 1931 году и был похоронен около храма. Там же похоронена его жена Васса и наш брат младенец Юрий. Мы с сестрой остались последними из всей нашей семьи и по завету мамы охраняли могилку, обкладывая ее кирпичиками, ког-

да храм был в запустении. А когда появились первые восстановители храма, они поставили оградку, затем – крест. У нашей сестры Тамары Андреевны хранился колокол, который она хотела передать в наш храм, если его возьмутся восстанавливать. В это верилось с трудом, в таком плачевном состоянии он находился. И вот, когда начались службы, ее сын Сергей привез ко-

локол накануне праздника Успения Божией Матери. И как радостны были эти первые звоны... И сейчас мы, Зинаида Андреевна и Людмила Андреевна Скрябины, со слезами на глазах радуемся, видя каким красавцем стал этот, совсем было погибший, родной маленький храм – место трудов, молитв и упокоения наших родных. Всем прихожанам желаем помощи и милости Божией.

Приходские мастерицы

О наших приходских швеях следует сказать особо. Случилось так, что самое первое батюшкино облачение, купленное в магазине «Софрино», оказалось случайно прожжено. Отец Константин попросил наших прихожанок заштопать его, и они так хорошо с этим справились, что батюшка удивился:

– А где же заплатка?

Сестры молчали.

– Как же вам удалось заштопать дыру и не оставить следов?

– Ну, постарались, как могли, с Божьей помощью.

Тогда батюшка распорядился:

– Будем шить облачение сами!

С тех пор Светлана Горохова и ее мама Тамара Дергачева шьют для храма абсолютно все: и священнические облачения, и покровцы, и аналойники, и завесы, и стихари для алтарников. Глядя на них, лепту в благоустройство храма стали вносить и другие сестры. Господь умудряет мастериц, и творения их рук украшают наш храм во время богослужения. Особенно радуют плоды трудов златошвеек в пасхальную ночь, когда на каждой новой песне канона батюшка выходит из алтаря в облачении иного цвета.

Памятные сердцу картинки

Слово – алтарнику Сергею Григорьеву

Пришла в храм однажды ветхая бабушка, все пыталась что-то рассказать, но никто не понимал. Потом выяснилось, что ее в нашем храме крестили – младенцем, как и полагается. Посадили ее на стул, там она всю службу и просидела.

Еще помню жабу, которая жила в щели между положенными без крепления досками нашего первого пола. В начале Литургии она вылезала и сидела неподвижно, как-то глубокомысленно, до самого конца службы. А еще в церкви обитают

Изразцовая печь в храме

бабочки и независимо от времени года (необычнее всего это зимой) летают во время служб.

Вот еще о чем хочу сказать. В самом начале появилась тут Маруся – кошка необычайного ума и прожорливости. Достоинства эти были оценены сразу: ей, единственной из всего многочисленного кошачьего племени, как-то незаметно собравшегося вокруг храма, разрешили заходить во вновь отстроенный алтарь по ночам – для отлова мышей. Она достойно справилась со своей

Заготовка дров – забота общая

задачей: не творя бесчинств, в краткие сроки очистила святое место.

Три вещи для меня особенно в храме значимы и дороги. Первая – это печка. Мы, кажется, единственный храм в Москве, где отопление печное. И это замечательно.

Второе – это колодец. У нас ведь уже сколько лет нет иного водоснабжения, кроме колодезного. И слава Богу!

Третье – это фреска. Она освящает храм изнутри и все окрестности вокруг.

О православных паломничествах

Слово – приходскому бухгалтеру Валентине Чернявской, организатору паломнической службы храма Успения

Большинство членов нашей общины постоянно ходит в свой храм, где можно и помолиться, и потрудиться. На Всенощную и Литургию мы собираемся в церковь, дома ежедневно пять двадцаток читают круговую Псалтирь. Весь приход с радостью участвует во всех общемосковских Крестных ходах – в день св. равноапостольных Кирилла и Мефодия, при встрече мощей св. апостола Андрея Первозванного, св. великомученика Пантелеимона, чудотворной Тихвинской иконы Божией Матери и др. Но иногда возникает желание совершить паломническое путешествие.

Батюшка у нас не ревнив, он спокойно отпускает желающих помолиться в других храмах. Но тех, кто стремится чересчур часто отрываться от своей церкви, о. Константин предостерегает от духовной рассеянности и от того, чтобы в дороге не «растеряли благодать».

Изредка мы организуем паломнические поездки на автобусах. Такие совместные путешествия духовно укрепляют и сплавляют приход, бывают интересны и взрослым, и детям. Мы ездили и в Свято-Троицкую Сергиеву Лавру, и в Оптину Пустынь, и в Колюпаново, к блаженной матушке Евфросинии, и в город Дмитров, и во многие другие святые места.

Отец Константин благословил меня заниматься на приходе паломнической службой. Как ответственная за организацию этих поездок, я считаю, что наиболее удачными они получаются, когда в автобусе, со всеми прихожанами и хором, едет и сам батюшка. Совместная молитва всех пассажиров паломнического автобуса, без сомнения, помогает лучше прочувствовать духовную цель поездки и подчеркивает единодушные общего устремления.

Незабываемым было паломничество в Савво-Крыпецкий Иоанно-Богословский монастырь, где мы навестили нашего бывшего звонаря, ныне – монаха Лазаря. По дороге побывали во Пскове и в древнем Псково-Печерском монастыре.

С Брянским Николо-Одринским монастырем Успенский храм духовно связывает наша бывшая прихожанка – ныне монахиня Ксения. На «Споручницу грешных» там всегда бывают наши паломники.

Однажды на престольный праздник святителя Иоанна Златоуста к храму подмосковного села Щеглятьево подъехал «Икарус» из Архангельского-Тюриково, и мы разделили торжество с нашим бывшим прихожанином, ныне – настоятелем этой церкви, о. Валерием Балакиревым.

После поездки в Серпуховской

**Прихожане храма Успения в Псково-Печерском монастыре
у входа в пещеры «Богом зданные»**

Высоцкий монастырь мы с еще большим благоговением стали относиться к нашей чудесной храмовой иконе «Неупиваемая Чаша», перед которой ежедневно читаем акафист за страждущих. Отец Константин говорит, что из двух списков наш

ничем не уступает Серпуховскому.

Но, пожалуй, самой яркой по впечатлениям была многодневная поездка прихода в Дивеево, на всероссийские празднества по случаю 100-летия прославления прп. Серафима Саровского.

Паломничество в Дивеево

Слово – отцу Константину

По традиции, мы проводим ночное богослужение на гражданский Новый год.

И вот, в новолетие 2003 года я обратил внимание на церковный календарь, в котором указывалось, что в наступающем году

будет чествоваться столетие прославления преподобного Серафима Саровского. В конце богослужения, под утро, я поздравил прихожан с юбилейным годом этого великого святого и предложил организовать паломническую поездку от нашего

храма на торжества в честь батюшки Серафима.

Георгий Краюшкин вскоре пошёл просить благословения на изготовление пары хоругвей в дар Дивеевской обители. Когда к лету работа была завершена, все ахнули, увидев настоящие произведения искусства – образы преподобного Серафима Саровского и Матери Божией «Умиление». С таким подарком и ехать не стыдно!

У нас собрался полный автобус паломников, и к общероссийским торжествам мы всем приходом отправились в Дивеево.

Выехали мы из Москвы в 17 часов вечера, так что смогли вскоре после начала движения пропеть хором молебное пение о путешествующих и акафист преподобному Серафиму.

После вынужденного таможенного досмотра (связанного с ожидавшимся приездом на торжества Президента), мы поутру разместились на ожидавших нас квартирах и, оставив все лишние вещи, собрались в условном месте для совместного шествия в монастырь. Так уж случилось, что нашей паломнической группе удалось войти в обитель настоящим Крестным ходом. Помимо хоругвей, привезенных в дар монастырю, мы взяли с собой еще пару крупных выносных храмовых хоругвей – Спасителя и Божией Матери, а также огромную, на двух древках, хоругвь Архангела Михаила. И вот москвичи выстроились почину: впереди хоругвеносцы парами, далее – автор этих строк в рясе, держа за руки двух сыновей

(4-х летнего Константина и 6-летнего Игнатия), далее – певчие, и следом – все остальные паломники. Наш путь был чуть длиннее километра, шли мы торжественно и непрестанно пели. Я запевал:

– Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе! – и все идущие повторяли.

– Пресвятая Богородице, спаси нас! – народ звонко подхватывал.

– Святой Архистратиге Божий Михаиле, моли Бога о нас! – Поднебесная исполнялась радостным возванием.

– Преподобный отче наш Серафиме, моли Бога о нас! – к нашему стройному хору присоединялись многочисленные паломники.

– Слава Отцу и Сыну и Святому Духу!

– И ныне и присно и во веки веков. Аминь!

Никогда прежде я не видел такого количества верующих, которые, встречая Крестный ход, останавливались, снимали шапки, крестились, вставали на колени. Многие десятки, если не сотни кидались под ноги хоругвеносцам и в земном поклоне застывали, проявляя благоговение перед святыней. В тот момент я понял, что поступил правильно, когда еще в Москве отринул сомнения некоторых прихожан: освятить ли хоругви или предоставить это сделать местному чиноначалию? Конечно же, освятить, и как святыню принести на праздник!

Главные торжества ещё не начались, но 28 июля многие паломники уже стеклись в Дивеево, и пространство вокруг монастыря наполнилось благочестивыми людьми – как, видимо, столетие назад.

Наше шествие подошло ко входу в монастырь, и дальше в сопровождении одного из священнослужителей, с теми же песнопениями, мы подошли к боковому входу Троицкого собора, перед которым замерла бесконечная очередь паломников, желавших поклониться мощам преподобного Серафима. Матушка благочинная распорядилась пропустить нашу группу вне очереди, и мы прямо с хоругвями прошли в храм. Все прихожане до сих пор удивляются и спрашивают друг друга, почему для нас, пятидесяти паломников, мощи были специально открыты, и мы смогли, неожиданно для себя, приложиться не к стеклу раки, но к самим цельбоносным мощам батюшки Серафима, к которому и стремились всем сердцем. Следующая радость последовала незамедлительно. Матушка спросила:

– Не готовы ли вы силами прихода провести молебен с акафистом у мощей Саровского чудотворца?

О таком счастье можно было только мечтать.

По милости Преподобного нам представилось не только поклониться перед его мощами, но была дарована возможность двухчасовой усердной молитвы возле сей великой святыни. Кроме нас молебных пений перед мощами в этот день не совершал никто.

Вечером состоялся особой значимости Крестный ход по знаменитой Дивеевской Канавке. Мы неспешно шли с молитвой вкуче с многими тысячами паломников – и знали, что с нами по канавке идёт сам батюшка Серафим и шествует сама Царица

Небесная: ведь, освящая Крестный ход, над Канавкой парили наши московские хоругви...

Назавтра, согласно праздничной программе, был намечен Крестный ход длиной 19,5 км из Дивеево в Саров. Большинство средств массовой информации вели свои репортажи из Сарова, с того места, где находились Президент и Патриарх.

Мы, непосредственные участники Крестного хода, можем свидетельствовать о том, как он начинался в Дивеево и как проходил. 29 июля мне посчастливилось участвовать в служении Божественной литургии, которую возглавил в Троицком храме епископ Нижегородский Георгий.

Служба прошла чинно и благолепно. После окончания литургии молебное пение у мощей Преподобного дало начало Крестному ходу, который предвлялся особым чином. Преосвященный Георгий при помощи сослужащего духовенства переложил мощи из раки в походный ковчег, который и был поднят нами и вынесен через главные врата храма на монастырскую площадь.

Внимание всех служащих привлек ворон, чудесным образом оказавшийся в храме. Он сидел на иконе «Умиление» и зорким оком наблюдал за тем, как честные отцы сослужают епископу при перекладывании в походный ковчег мощей преподобного Серафима Саровского. На площади мы установили ковчег на специально оборудованные деревянные носилки, подняли их на руки, и Крестный ход начал своё шествие.

Мы в Дивеево

Впереди двигалась огромная колонна хоругвеносцев. Среди церковных стягов, как я потом узнал, первыми были поставлены наши московские хоругви. Людей, несущих на руках святыни, было такое множество, что своих прихожан-хоругвеносцев я не видел. Они терялись где-то впереди, за горизонтом. Целое море хоругвей и икон предварило наше движение, наводнившее шоссе от обочины до обочины.

Далее двумя стройными колоннами шествовало духовенство – диакона в стихарях, за ними священники в зеленых фелонях и ками-

лавках. Посреди этих колонн отцы несли на руках носилки с ковчегом, где находились мощи преподобного Серафима. Вес ноши был немалый, поэтому нам приходилось через некоторое время сменяться и отдыхать, вставая в свободное место священнической колонны.

Позади духовенства, сколько хватало взора, растекалась живая река паломников – тысячи и тысячи приехавших со всех бескрайних границ Святой Руси верующих людей. На привале можно было встретить украинский, сибирский, поволжский и прочие диалекты. Среди идущих были и старики,

и люди средних лет, и отроки и младенцы в колясках. Мужчины и женщины, школьники и студенты, монахи и семинаристы. Все сословия и звания. Где-то сзади шествовали и наши прихожане, включая и моих маленьких детей. Старший сын Федор в стихаре шёл рядом со мною. Удивительно, что во время страшной жары и неимоверного пекла всем хватило сил достойно совершить шествие до конца.

Потом было общее купание в святом Серафимовском источнике и возвращение на отдых.

На следующий день, накануне праздника, в Троицком соборе была отслужена малая вечерня с акафистом Саровскому Чудотворцу. Акафист читали шесть архиереев. Но особенно впечатлило всенощное бдение. Во время пения «Бог Господь и явися нам» из алтаря торжественно и благоговейно стал выходить сонм архиереев, едва ли не в полном соборном составе, все в митрах, саккосах и омофорах, все со звенящими бубенчиками на облачении. Такого представительного соборного служения не переживали не только трое моих сыновей, но и я сам. Впечатление было потрясающее. У малышей, стоящих рядом со мной, не наблюдалось вовсе ни детской усталости, ни отвлечения или рассеянности. Восторг и благоговение охватили всех.

Вскоре дождался приезда Патриарха Алексия II, сопровождавшего возвращенные из Сарова обратно в Дивеево мощи Преподобного. Ангельски зазвучал полиелей в исполнении монашеского женского хора, и затем

собором архиереев и духовенства грянуло величание преподобному Серафиму. Такой всенощной Патриаршим чином, думается, не знала никогда ни Дивеевская обитель, ни кто-либо из присутствующих. Воистину: убогий старец Серафим собрал вокруг себя всю полноту Православной Церкви – Патриарха, собор епископов, множество духовенства и бесчисленное количество мирян. Вся Русская Церковь находилась в тот день здесь, у мощей Преподобного. Был там и наш приход из Архангельского-Тюрикова.

После всенощной во всех храмах от полуночи до самого утра служили литургии и тысячи причастников приступали к Святым Животворящим Тайнам. Я служил ночью в Преображенском Соборе в сослужении 12 священников, и каждый из нас вышел с большой Чашей для причащения мирян. Содержимое моей Чаши пришлось восполнять дважды, поскольку Святые Дары исчерпывались до дна, а народ всё подходил и подходил...

Утренняя литургия Патриаршим чином под открытым небом на площади посреди Дивеевского монастыря собрала участников всех поместных Православных Церквей. Запомнился больше всего момент богослужения, когда возглашается: «В первых помяни, Господи...» На всех языках – греческом, сербском, румынском, болгарском, грузинском, английском и других были помянуты предстоятели всех Поместных Церквей. Поистине явились Торжество Православия

и Пасха посреди лета, о которой пророчествовал преподобный Серафим. Всему этому мы были свидетелями. Трое моих детей причастились тогда от руки Патриарха Алексия II (сам я причащался на ночной службе).

Полнота впечатлений в паломнической поездке ощущалась в немалой степени от того, что мы появились там не как случайная группа

верующих, но как приход, то есть церковная община со своим лицом – настоятель и духовные чада, хор, хоругвеносцы и верные прихожане. Быть может, за это милости от батюшки Серафима так обильно и щедро были излиты на всех, кто сподобился на этих общероссийских торжествах оказаться участником великого соборного прославления благодатного Саровского старца.

«ШЕСТОДНЕВЬ»

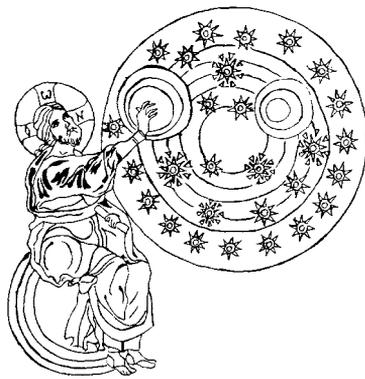
Слово – секретарю Миссионерско-просветительского Центра «ШЕСТОДНЕВЬ» Елене Курятовой

Однажды, в 1999 году, моя дочь Анна пришла из гимназии, где училась в 11 классе, и с изумлением спросила:

– Мама, а почему в православной школе учитель биологии говорит, что человек произошел от обезьяны?

Я удивилась и посоветовала ей задать этот вопрос нашему духовнику, отцу Константину. Батюшка тоже изумился и решил во всем разобраться сам.

Оказалось, что учительница биологии строила программу преподавания на теории «божественной эволюции» Тейяра де Шардена, обильно сдабривая ее ссылками на современных богословов-модернистов и «выдирая» цитаты из Библии. Помимо прочих заданий ученикам было предложено написать сочинение на тему «Мой взгляд на происхождение жизни».

Эмблема Центра «ШЕСТОДНЕВЬ»

Когда Анна посоветовалась с батюшкой, он сказал, что есть два варианта раскрытия темы:

– Если хочешь, можно написать научно-фантастический роман в духе Брэдбери. А если нет желания литературно обыгрывать гипотезу академика Опарина о «первичном бульоне» – имей основанием Книгу Бытия и Символ веры.

**Рождественские чтения. МИИТ, 2005 г.
Президиум секции «Православное
осмысление творения мира»**

Дочь избрала второй, христианский путь.

И тут началась самая настоящая полемическая переписка учителя с учеником. Учительница призывала принять теорию эволюции. Анна, ссылаясь на авторитет святителя Василия Великого, доказывала, что это учение не православное. На страницу, исписанную синими чернилами, дочь получала ответное послание, написанное красной ручкой педагога. Учительница своим авторитетом фактически навязывала попытку «скрестить» научное эволюционное представление о происхождении мира, основу которого заложил Дарвин, с христианской верой в творение неба и земли Богом за шесть дней. В результате подобного «скрещивания» возникает странный гибрид – «телеологический эволюционизм»,

который является, по сути, ересью. Содержание её сводится к несовместимому со святоотеческим вероучением представлению о происхождении живого от неживого, одних видов флоры и фауны – от других, человека – от обезьяны.

Конечно, подобные лукавые измышления учителя возмутили батюшку. В особенности же – тот факт, что учение это упорно навязывается в школе под видом православного мировоззрения. Как кандидат геолого-минералогических наук, он давно уже был в курсе богословских и научных споров вокруг проблемы сотворения, но теперь, когда дело коснулось Анны, отец Константин встал на защиту духовной дочери, а вместе с ней и всех учащихся, в души которых вкладывалось подобное пагубное учение.

* * *

Так, при нашем храме, решением Приходского собрания, 12 октября 2000 года возник Миссионерско-Просветительский Центр «ШЕСТОДНЕВЪ», а Святейший Патриарх Московский и Всея Руси Алексей II Указом № 5368 от 20 октября 2000 года благословил его деятельность. Наш Центр получил возможность работать в самых различных аудиториях – от начальных школ и гимназий до университетов и научно-исследовательских институтов. Были проведены уроки, лекции, семинары и беседы, конференции, презентации, диспуты с целью проповеди неповрежденного Православия, Откровенного учения Церкви о природе и происхождении мира.

Иеромонах Дамаскин (Христенсен) во время служения Божественной Литургии в храме Успения

В 2003 году Центр выпустил в свет батюшкину книгу «Православное вероучение и теория эволюции» (В защиту святоотеческого учения о сотворении мира, жизни и человека).

В январе 2005 года в рамках секции XIII Международных Рождественских Образовательных Чтений при сотрудничестве с Отделом религиозного образования и катехизации РПЦ наш Центр «ШЕСТОДНЕВЪ» провел самостоятельную конференцию «Православное осмысление творения мира» под председательством о. Константина Буфеева и В.Л. Шленова, ответственного секретаря Отдела. Двухдневное заседание проходило в конференц-зале МИИТа. Открытие секции молебным пением совершил архи-

епископ Тобольский и Тюменский Димитрий. По результатам конференции был опубликован Сборник прозвучавших на ней докладов.

В этой конференции приняли участие не только российские богословы и ученые, но также гости из-за рубежа. Из Америки к нам прибыли иеромонах Дамаскин (Христенсен) (интервью с ним можно было слышать по радио «Радонеж»), доктор Хью Оуэн – директор Центра по изучению Сотворения (штат Вирджиния). Из Франции – доктор Ги Берто, член Геологического общества Французской академии наук и его коллега из Монако Питер Уилдерс. Также прозвучал доклад министра просвещения Сербии, профессора Белградского университета

Лиляны Чолич, исключившей в сентябре 2004 года из программы начальной школы преподавание теории Дарвина и вынужденной уйти в отставку из-за своей исповеднической позиции.

Конференция прошла действительно на «международном уровне», хотя все было организовано скромными силами прихода. Батюшку радовало, что среди прихожан удалось обнаружить даже вполне профессионального уровня синхронного переводчика с английского языка. Не только в конференц-

зале и беседе за чаем, но и под сводами нашего храма Дмитрий Орлов сделал для всех слушателей доступными слова проповеди иеромонаха Дамаскина (Христенсена). Отец Константин отметил, что духовное наследие блаженной памяти иеромонаха Серафима (Роуза), учеником и преемником которого является отец Дамаскин, позволяет всем православным обрести надежную защиту от соблазнов глобализма и эволюционизма, которые приходится переживать сегодня Церкви как в России, так и во всем мире.

Часовня блаженной Ксении Слово – регенту Екатерине Шеховой

Неподалеку от храма Успения в Архангельском-Тюриково расположены два кладбища. Каждое из них решено освятить строительством часовни.

Проект храма-часовни на Старомарковском кладбище выполнил наш давнишний прихожанин Евгений Мохначев, руководитель архитектурно-проектной мастерской «Преображение». К ее строительству мы планируем приступить в ближайшее время.

Вторую часовню, в честь святой блаженной Ксении Петербургской, на Лианозовском кладбище, мы уже почти отстроили.

Главный архитектор и автор проекта Александр Борисович Щукин с отцом Константином, настоятелем Успенского храма, решили взять за образец московскую церковь

Трифона мученика в Напрудной слободе 1550-го года постройки.

Долгое время никак не удавалось приступить к началу работы. Искали подрядчиков, средства, ждали разрешения начать земляные работы, ждали множества других разрешений и документов – тонули в бумагах.

– И тогда мы собрались с батюшкой, – говорит Щукин, – и пошли крестным ходом на кладбище, чтобы отслужить молебен на том месте, где должен был быть котлован под фундамент. Молились, призывая на помощь св. бл. Ксению, и очень скоро начало было положено.

Инженером-конструктором вызвался стать опытный профессионал, наш прихожанин Сергей Щербатенко, крестившийся несколько лет назад в Успенском хра-

**Храм-часовня в честь
святой блаженной
Ксении Петербуржской
на Лианозовском
кладбище**

ме. К зиме 2002 года, с Божией помощью, удалось заложить фундамент храма-часовни, а продолжилось строительство уже весной следующего года. Вырастали постепенно стены из кирпича, и к осени того же года уже был залит бетонный свод. По весне начался самый интересный, насыщенный по сложности и объему работ этап. Из кирпича на своде выкладывались закомары, кокошники и барабан со световыми окнами, апсида (свод алтаря). Наш архитектор ни на шаг не от-

ходил тогда от рабочих, ни один из фрагментов кладки не обошел своим вниманием. Каждый кирпичик оказался на своем месте. Часовня в полном смысле слова его детище. Недаром именно на этом кладбище похоронены его родители.

Стены и свод вырастали на глазах, преобретая стройную, изящную форму. 6-го октября, в Димитриевскую родительскую субботу, батюшка совершил первую панихиду во вновь отстроенной храм-часовне.

**Крестный ход из храма Успения
к часовне блаженной Ксении Петербуржской 6 февраля 2005 года**

Как же было радостно! Народу собралось немало. Установили канун, чтобы было куда поставить свечки в память об усопших родных и близких. Принесли икону святой Ксении Петербуржской. Счастье и благодарность Богу и блаженной Ксении прямо переполняли...

Но что за храм без Креста?

Воздвижение Креста на часовню случилось в день памяти святой блаженной Ксении Петербуржской – 24 января (6 февраля) 2005 года. В день престольного праздника часовня освятилась увенчавшим ее Крестом.

В воскресенье, после Божественной литургии торжественным Крестным ходом с иконами и хоругвями все прихожане во главе с настоятелем о. Константином на плечах понесли Честный Крест к Лианозовскому кладбищу. День выдался солнечный, Крест так и сиял. Народу собралось столько, что Крест несли по очереди – и братья, и сестры, и старики, и дети, и немощные (их батюшка особо приглашал).

Так уж случилось, что без всякой предварительной договоренности в этот день в храме с нами разделили молитву два наших бывших прихо-

**Впереди с запрестольными иконами —
монах Лазарь и монахиня Ксения**

жанина, а ныне монахи – о. Лазарь из Савво-Крыпецкого Иоанно-Богословского монастыря, что под Псковом, и матушка Ксения (именинница!) из Брянского Николо-Одринского монастыря. Во время крестного хода им выпала честь нести запрестольные Крест и образ Пресвятой Богородицы. Перед воротами кладбища отслужили молебен, и Крест был поднят над маковой часовни. Душа ликовала!

Сейчас продолжается строительство кровли, вскоре надеемся начать отделочные работы на барабане.

По проекту звонница будет навратной, то есть колокол подвесят прямо над входом новых кирпичных ворот. Скоро уже придет пора закладывать их фундамент.

Все строительство велось (да и ведется), в основном, на пожертвования. Очень помогло руководство

Бескудниковского комбината строительных материалов – и транспортом, и самими материалами. Тут, на кладбище, очень много работников комбината похоронено, а в 2004 году здесь же упокоился и генеральный директор БКСМ Турецков Сергей Александрович.

Всегда получалось так, что, когда задумывался очередной этап работ, средств или совсем, или почти совсем не было. Но в самый нужный момент деньги вдруг появлялись, и уж тогда получалось сделать даже то, чего и не планировали. И сейчас так же: планов – много, средств – нет. Уповаем на предстательство и молитвы матери нашей Ксении блаженной, на милость Божию – чтобы все-таки удалось отстроить надвратную звонницу, повесить колокола и возвестить всей округе о том, что есть такой вот храм-часовня на Лианозовском кладбище, что освятился погост; приходите,

помолитесь за себя и за своих близких, за умерших. Ведь всегда нужно помнить, что и мы окажемся в числе усопших, и привезут нас, может быть, как раз сюда, на Лианозовское кладбище, под покров святой блаженной Ксении Петербуржской.

Когда строительство часовни будет завершено, здесь можно будет служить и Божественную Литургию – ведь есть алтарь, будет освящен престол...

* * *

Приход храма Успения Пресвятой Богородицы в Архангельском-Тюриково, готовясь к празднованию своего 250-летнего юбилея, прилагает силы к тому, чтобы освящать окружающие земли – дороги и источники, пруды и кладбища – чтобы водружать Кресты и строить часовни, чтобы переключка колокольных трезвонов оглашала округу.

Сводная хронологическая таблица

Ниже приведены имена всех известных на сегодняшний день владельцев и священнослужителей храма Успения. Всем нашим почившим храмоздателям, жертвователям, благотворителям, священнослужителям, причту и прихожанам – Царствие Небесное и вечная память!

№	Время	Владелец	Священнослужители и причт
1.	2-я половина-конец XIV в.	Иван Мячик	
2.	? - не позднее 1430 г.	Федор Дмитриевич Всеволож (? – не позднее 1430) с супругой Соломонидой (ин. Софьей)	
3.	2-я половина-конец XV в.	Иван Юрьевич Патрикеев (?-1500)	
4.	1-я половина XVI в.	Лобановы-Ростовские: Иван Алексеевич с сыновьями: Иваном, Семеном, Борисом, Андреем, Василием, Иваном	
5.	2-я половина XVI-начало XVII в.	Петр и Никита Годуновы; Мисюра Перхушков; Иван, Богдан, Ждан Сабуровы; Юрий Тутолмин	
6.	1-я половина XVII в. (1623 г.)	Андрей Данилович Сицкий; Елена и Григорий Куракины; Иван Данилович и Владимир Васильевич Мосальские; Андрей Федорович Литвинов (?-1664); Дмитрий Федорович Скуратов; Иван Михнев; Алексей Никитич Годунов; Андрей Данилович Мышецкий	
7.	? - 1666	Исленьев	
8.	1666-1684	Иван Петрович Пронский (?-1684)	Священник Максим Григорьев, дьячок Яков Игнатьев
9.	1684-1695	Ксения (Аксинья) Васильевна Пронская (?-1695)	
10.	1695-1700	Алексей Семенович Шеин (1662-1700)	
11.	1700-1710	Сергей Алексеевич Шеин (?-1710)	Священник Петр Григорьев, дьячок Василий Яковлев

12.	1710-1727	Казна, доходы идут на содержание Большого Кремлевского дворца	Священник Иван Петров
13.	1727-1729	Федор Самойлович Скавронский (?-1729)	
14.	1729 - ?	Екатерина Родионовна Скавронская	
15.	? - 1778	Иван Симонович Гендриков (1719-1778)	
16.	1778 - 1793	Павел Мартынович Скавронский (1757-1793)	
17.	1793- не позднее 1814	Екатерина Васильевна Скавронская (Литга) (1761-1824)	Священник Дмитрий Иванов, дьячок Алексей Иванов, пономарь Елисей Хилдонов
18.	1814-1823	Сусанна Филипповна Долгова (1746-1823)	
19.	1823-1840	Лука Лукич Долгов (1772-1840)	Священник Петр Александрович Мурашев, дьячок Андрей Козмин, пономарь Николай Васильевич Савинский
20.	1840-1844	Николай Лукич Долгов (1770 - ?)	
21.	1844-1845	Дмитрий Николаевич Оболенский (? - 1845)	
22.	1845- ?	Надежда Николаевна Оболенская	Священник Василий Скворцов, диакон Василий Феофилариков, пономарь Дмитрий Андреевич Пяткин
23.	? - 1853	Петр Дмитриевич Оболенский	
24.	1853 – 1887	Алексей Александрович Щулепников	Священник храма Воздвижения Креста в Алтуфьево Сергей Николаевич Буравцев, дьячок Сергей Алексеич Блошин
25.	1887-1917	София Карловна Марк (? - 1933)	
26.	1924-1930		Священник Иван Сергеевич Соловьев
27.	1930-1932(?)		Протоиерей Алексей Константинович Максимов
28.	1992 – по наст. вр.		Священник Константин Буфеев

Примечания

- 1 Хавский П.В. Указатель дорог от Кремля Московского к заставам и границам Моск. уезда... – М.: Университетская типография, 1839.
- 2 Веселовский С.Б. Подмосковье в древности. Три очерка. – М., 2002. С. 31.
- 3 Упомянуты также в этих документах пустоши Колина, Парахачева, Парфеньево, Поздняково, Митронино, Козлово, Ходяево, Корознино, Муролевская, Лопково и Кожино, как принадлежащие совладельцам Тюриково – однако не все они, безусловно, прилегали к селу Тюриково и определить «наши» ввиду отсутствия карты с обозначениями пустошей пока не представляется возможным.
- 4 Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 4 – М., 1991. С. 451.
- 5 А в нашем случае это именно так: «Село Тюриково на суходоли...»
- 6 Веселовский С.Б. Указ. соч. С. 31
- 7 Веселовский С.Б. Из истории древнерусского землевладения // Историч. записки. Т. 18, – М., 1946. С. 87.
- 8 Цит. по: Холмогоровы В.И., Г.И. Исторические материалы о церквях и селах XVI-XVIII ст. Вып. 4 (Селецкая десятина). – М., 1885.
- 9 Бранденбург Н.Е. Род князей Мосальских (XIV-XIX). – Спб., 1892. С. 188.
- 10 Т.е. наблюдений за яствами и питьем короля, хранящий его здоровье.
- 11 Т.е. ведал царской «стряпней», к каковой относились предметы царского достоинства: венец, шапка, бармы, посох.
- 12 Цит. по: Русина О.Н. Архангельское-Тюриково, Неклюдово, Вешки... // Московский журнал, 1993, №№ 2-3.
- 13 Родословная книга князей и дворян российских и выезжих. – М.: Университетская типография Н. Новикова, 1787.
- 14 Цит. по: Холмогоровы В.И., Г.И. Указ. соч.
- 15 Там же. С. 16
- 16 Цит. по: Холмогоровы В.И., Г.И. Указ. соч.
- 17 Цит. по: Михневич В.О. Любимцы. Хроника одного исторического семейства [Скавронские]. – Спб., 1865.
- 18 Цит. по: Бороздин К. Опыт исторического родословия графов Скавронских. – Спб., 1841.
- 19 Цит. по: Михневич В.О. Указ. соч.
- 20 ЦГИА г. Москвы, ф. 203, оп. 744, д. 53.
- 21 Михневич В.О. Указ. соч.
- 22 Цит. по: Михневич В.О. Указ. соч.
- 23 Цит. по: Михневич В.О. Указ. соч.
- 24 ЦИАМ, ф. 203, оп. 744, д. 1786.
- 25 ЦИАМ, ф. 203, оп. 625, д. 230.
- 26 ЦИАМ, ф. 204, оп. 627, ед. хр. 235.
- 27 ЦГИА, ф. 66, оп. 3, ед. хр. 235.
- 28 ЦГИА, ф. 66, оп. 5, ед. хр. 1703.
- 29 ЦИАМ, ф. 203, оп. 683, ед. хр. 393.
- 30 Русина О.Н. Указ. соч. С. 55.

- 31 Добровейн М.А. На рубеже двух эпох. Автобиографические записки. – М.: Институт наследия, 2001. С. 13.
- 32 Там же. С. 21.
- 33 Там же. С. 17.
- 34 Там же. С. 20.
- 35 Там же. С. 22.
- 36 Там же. С. 21.
- 37 Цит. по материалам О.Н. Русиной.
- 38 Добровейн М.А. Указ соч. С. 21.
- 39 Там же. С. 171.
- 40 ЦИАМ, ф. 203, оп. 683, ед. хр. 393.
- 41 Добровейн М.А. Указ. соч. С. 118.
- 42 Там же. С. 11.
- 43 Цит. по материалам О.Н. Русиной.
- 44 Все цитаты по материалам О.Н. Русиной.
- 45 Историю хутора см в: Харченко Г. Обитель проповедника покаяния // Журнал Московской Патриархии, 2004, №9. С. 21.
- 46 ЦГАМО, ф. 65, оп. 1, д. 105.
- 47 ЦГАМО, ф. 1002, оп. 1, д. 63.
- 48 Там же.
- 49 Дачи и окрестности Москвы. Путеводитель. – М., 1930. С. 62.
- 50 Добровейн М.А. Указ. соч. С. 161.
- 51 Добровейн М.А. Указ. соч. С. 167.
- 52 Русина О.Н. Указ. соч. С. 53-59.